

МОРИ ТЕРРИ

АБСОЛЮТНОЕ

ЗЛО — ПОИСКИ
— СЫНОВЕЙ
— СЭМА

Перевод с английского: Елена Капитонова

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)
Т35

Maury Terry
THE ULTIMATE EVIL:
The Search For the Sons of Sam

Перевод с английского:
Елена Капитонова

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

*В оформлении обложки использованы
фотоматериалы из газет
«Ганнетт Вестчестер-Рокленд» и «Нью-Йорк пост»*

Text copyright © 1987 by Maury Terry
Introduction copyright © 2021 by Joshua Zeman
© Елена Капитонова, перевод, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
-------------------	---

Часть первая. ПО СЛЕДАМ УЖАСА

Глава 1. Сатана в Стэнфорде	17
Глава 2. Августовская пушка	43
Глава 3. «Стучите по гробам»	72
Глава 4. Ее звали Стейси	107
Глава 5. Обратный отсчет: последняя неделя	145
Глава 6. Уловка-44	177
Глава 7. Признание	214
Глава 8. «Сэм спит»	250
Глава 9. Процесс	286
Глава 10. В глубь лабиринта	332
Глава 11. Кровь в Бэдлендсе	365

Часть вторая. ПАУТИНА ЗАГОВОРА: ЭФФЕКТ ДОМИНО

Глава 12. «Привет из сточных канав»	389
Глава 13. Майнот? Почему нет?	423
Глава 14. Дело об убийстве	465
Глава 15. Внутри крупнейшего дела	488
Глава 16. Самый неожиданный союзник	540
Глава 17. «Сэм» говорит	575
Глава 18. «Выследили, преследовали и убили»	609
Глава 19. Что происходит, Америка?	635

Глава 20. Из чрева Зверя	668
Глава 21. Трансконтинентальный заговор.....	722
Глава 22. Вызов в Копко	755
Глава 23. В Долине смерти	809
Глава 24. Царствие убийств в Южной Калифорнии. . .	857
Глава 25. Маска смерти	893
ЭПИЛОГ	927
Благодарности	953

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДЖОШУА ЗЕМАН¹

¹ Режиссер документального сериала «Сыновья Сэма. Падение во тьму», премьера которого состоялась в мае 2021 года на Netflix (*здесь и далее, кроме отдельно оговоренных случаев — примеч. перев.*).

О Мори Терри я впервые узнал летом 2008 года. В то время я снимал у себя на родине, в нью-йоркском Стейтен-Айленде, свою первую документалку — о пяти пропавших детях и человеке, связанном с их исчезновением. Причиной моего интереса к этому делу стала местная легенда о страшиле по имени Кропси, услышанная много лет назад. Ребята из нашего района говорили, что Кропси — это сбежавший пациент психушки, который обитает в туннелях под заброшенной государственной школой Уиллоубрук и по ночам выходит оттуда, чтобы похищать на улицах детей.

Большую часть моего детства Кропси оставался не более чем персонажем назидательной истории — так было до лета 1987 года. В то лето мне исполнилось пятнадцать, и в нашем районе пропала Дженнифер Швайгер, двенадцатилетняя девочка с синдромом Дауна. После более чем шести недель поисков ее тело нашли на территории той самой государственной школы Уиллоубрук. Тогда я еще не знал, что Уиллоубрук имеет гнусную историю. На протяжении нескольких десятилетий, пока вышедший в 1972 году разоблачительный репортаж Херальдо Риверы не привел к его закрытию, это «ставшее змеиным логовом учреждение», как назвал его Бобби Кеннеди, превращало в кошмар жизни сотен умственно отсталых детей. Спустя пару дней после обнаружения тела Дженнифер полиция арестовала человека по имени Андре Рэнд. Он не был пациентом психушки, как гласила городская легенда, но

раньше работал в Уиллоубруке санитаром и жил на территории школы. Полиция сообщила, что подозревает Рэнда в причастности к исчезновению еще четырех детей, пропавших с начала 70-х годов. Для ребят Стейтен-Айленда легенда о Кропси обрела пугающую реальность.

В итоге Рэнда отправили в тюрьму за похищение Дженнифер Швайгер, а я сменил место жительства. В 2004 году Рэнд вернулся в Стейтен-Айленд, чтобы предстать перед судом по делу об исчезновении еще одного ребенка, а я вновь приехал туда в качестве режиссера, чтобы выяснить, что же на самом деле произошло с теми пропавшими детьми, и понять, насколько реален был страх моего детства. Однако, пытаясь разобраться с одной городской легендой, я вскоре наткнулся на другую — или то, что, по крайней мере, можно было счесть таковой.

В беседах с жителями Стейтен-Айленда, участвовавшими в поисках Дженнифер в 1987 году, не раз всплывали слухи о «дьяволопоклонниках», которые якобы шастали по лесам острова и проводили обряды на территории Уиллоубрука. В то время нацию охватила сатанинская паника¹. В 1988 году Херальдо Ривера, человек, способствовавший закрытию школы Уиллоубрук, довел эту истерию до максимума, выпустив в прайм-тайм сенсационный репортаж под названием «Поклонение дьяволу: разоблачение сатанинского подполья». Я и по сей день пребываю в уверенности, что большинство тамошних «свидетелей» были не более чем шкодливыми подростками, находившими удовольствие в издевательствах над собственными родителями. Однако в какой-то момент

¹ Социальный феномен 1980-х, состоявший в распространении в США, Великобритании и ЮАР массовой истерии относительно существования масштабного сатанинского заговора с совершением ритуальных убийств людей и десятками тысяч жертв.

работы над нашим фильмом *что-то* произошло. Истории начали меняться.

Легенды обретали непривычную конкретность, когда люди рассказывали о действовавшем на острове культе, который якобы стоял за исчезновениями детей. Самое интригующее, что этот культ, как говорили, был связан с печально известными убийствами Сына Сэма. Конечно, я знал историю Дэвида Берковица — безумца, утверждавшего, что убивать парочки в припаркованных нью-йоркских автомобилях знойным летом 1977 года ему приказала собака-демон. И раз уж мой фильм был посвящен как «детским», так и «взрослым» городским легендам, я решил копнуть глубже.

В попытке собрать воедино слухи о так называемом культе Сына Сэма я вскоре вышел на местного репортера, сумевшего подтвердить несколько передававшихся из уст в уста фактов,— имя, дату, адрес дома, куда наведывалась полиция. Репортер представил меня эксцентричному адвокату, который добавил кое-что к моему растущему списку улик. В конце концов мне удалось найти действительно заслуживающий доверия источник — вышедшего на пенсию детектива из отдела нераскрытых преступлений полиции Нью-Йорка, человека, обученного собирать доказательства, а не догадки. После долгих уговоров детектив согласился рассказать мне об источнике этих слухов. Как-то вечером он свел меня с двумя другими детективами, и они вместе раскрыли тайну, десятилетиями кружившую по отделам нью-йоркской полиции: Дэвид Берковиц, печально известный Сын Сэма, действовал не в одиночку.

Я узнал о наличии среди бывших и нынешних служащих полиции Нью-Йорка детективов, которые в ходе своих расследований пришли к выводу, что Дэвид Берковиц имел сообщников и что предположения о некоем культе были правдой. И хотя полицейские не думали, что

дела пропавших в Стейтен-Айленде детей связаны между собой, они, тем не менее, считали, что культ в ответе за множество других нераскрытых убийств в окрестностях Нью-Йорка. Многие детективы поделились своими умозаключениями с журналистом по имени Мори Терри, который позднее написал по результатам собственного расследования книгу под названием «Абсолютное зло».

Я и сейчас считаю «Абсолютное зло» одной из самых страшных книг, которые я когда-либо читал, и уверен, что не одинок в этом. Будучи скептиком, привыкшим разоблачать ночные страхи, я по-прежнему верю, что в «Абсолютном зле» есть нечто уникально тревожное. Быть может, все дело в том, что книга сочетает правдоподобное с невероятным. Как бы сложно ни было согласиться с утверждениями Терри, от них столь же трудно отмахнуться — как и от загадки Церкви процесса, секты, исследуемой Терри в своем труде. Одни считают ее культом фанатиков, ответственных за серию ритуальных убийств по всей стране. Для других члены секты не более чем козлы отпущения, чья манерная игра на публику послужила причиной клеветы в их адрес. Вне зависимости от их истинных намерений, Терри, похоже, нашел идеальную городскую легенду для взрослых.

Мое увлечение «Абсолютным злом» основано на желании понять, как люди умудряются не видеть разницы между различными оттенками зла. Меня всегда интересовали знатоки оккультизма — их занимательные теории, но также допускаемые ими грубые искажения. Терри ничем от них не отличается. Хотя термин «*сатанизм*» имеет в этой книге довольно широкое значение, думаю, Мори в итоге пришел к пониманию того, что настоящие сатанисты не поклоняются дьяволу. На самом деле, все совершенно иначе. Истинные последователи сатанизма гораздо ближе к атеизму и либертарианству, чем к какой-либо из существующих религий. Впрочем, это еще не значит, что

отдельные люди, будучи католиками, иудеями, мусульманами или даже сатанистами, не используют собственную веру или ее отсутствие в качестве средства морального оправдания своего девиантного поведения.

Моя первая личная встреча с Мори состоялась осенью 2010 года в маленькой квартирке, расположенной в мансарде дома в городе Йонкерс. Мори тогда носил кислородную маску, поскольку боролся с острой пневмонией, не в последнюю очередь вызванной десятилетиями непрерывного курения. Он наотрез отказался выходить из дома, поэтому я принес ему сэндвичи с тунцом. Пока мы ели, он потчевал меня историями — не только о Сыне Сэма, но и о других нераскрытых преступлениях, будораживших нью-йоркскую общественность. Именно тогда я понял, что нашел нечто особенное — знающего наставника и ненадежного рассказчика в одном лице.

Даже подружившись с Мори Терри, я по-прежнему скептически относился к его истории — тому, что он называл «Заговором Сына Сэма». Думаю, он и сам это прекрасно понимал, отчего вечно старался доказать мне правдивость собственной теории — в том числе и потому, что слишком многие годами называли его чокнутым. К их несчастью, подобные заявления лишь заставляли его удваивать усилия, придавали ему задора, что, в свою очередь, приводило к тому, что безумные заявления начинали казаться в некоторой степени правдивыми.

Все время, пока мы общались, Мори то и дело приставал ко мне с просьбами снять документальный фильм о его расследовании, а я все эти годы отказывался. История о культе казалась мне увлекательной, но я хотел превратить «Абсолютное зло» в художественное произведение. Возможно, я опасался, что в процессе работы обнаружу, что бóльшая часть его истории далека от истины. Или, быть может, я уже тогда понимал то, в чем уверен сейчас: Мори слишком сильно сросся со своей историей. Он

провалился в кроличью нору собственного расследования и попал в созданную им же самим ловушку. Потратив столько лет на разоблачение одного заговора, он породил другой.

Трагично, и это подводит нас к ключевому вопросу: правдива ли история Мори Терри? Все последнее десятилетие я задавал себе этот вопрос, а последние пять лет пытался на него ответить. Именно он подтолкнул меня наконец начать работу над документалкой, идеей которой Мори вечно меня донимал. Конечно, будь я умнее, то сказал бы, что вам непременно нужно посмотреть этот документальный фильм, однако наш сериал во многих отношениях лишь скользит по поверхности истины. Лучшее, что я могу сказать: будь все изложенное неправдой, я бы сейчас не сидел здесь и не писал это предисловие. Все, что я могу сделать, это бросить вам, читателям, вызов: подходите к написанному в книге с долей здорового скептицизма, но в то же время отнеситесь к нему непредвзято. Судите сами, сумеете ли вы разгадать тайну, на изучение которой я и многие другие потратили столько времени. Но прежде чем вы приступите, считайте нижесказанное предупреждением...

«Абсолютное зло» — увлекательное чтение, журналистское расследование эпических масштабов. Однако это также поучительная история о том, что значит превратиться в человека, одержимого реальным преступлением.

Обычно *одержимость тру-краймом* означает всего лишь то, что выходные уйдут на всестороннее исследование деталей нового любимого дела, однако для Мори Терри оно обернулось падением в бездну — расследование, отнявшее почти четыре десятилетия, в конечном итоге разрушило его жизнь.

Не думаю, что Мори хоть на миг по-настоящему уверовал в дьявола, но точно знаю, что он верил в него как в объединяющую силу, которую можно использовать для

создания так называемой сети или того, что он называл заговором. И хотя сложно отрицать тот факт, что некоторые люди используют религию для оправдания собственной девиантности, я не согласен с предложенной Мори идеей заговора. Думаю, мы склонны верить в призрак организованного зла, чтобы объяснить себе поведение, которого не понимаем, и так защититься от куда более тревожной мысли — что эта пугающая злоба не просто существует, а живет в глубине каждого из нас, ожидая момента, когда сможет проявиться. В конце концов, гораздо страшнее признать, что нет никакого грандиозного заговора — ни структуры, ни организации, ни средства для реализации безумия, преследующего всех нас. Существует только неподвластный контролю хаос. Для меня это и есть абсолютное зло.

Расхожее выражение гласит, что «самой большой хитростью дьявола было убедить человечество в том, что он не существует». Я предпочитаю говорить иначе. Думаю, самой большой хитростью человека было убедить *себя* в том, что дьявол существует. Конечно, вы, читатель, придете к собственным выводам. Но я предостерегаю вас от слишком долгого взглядывания во тьму. По правде говоря, никогда не знаешь, что можно там найти.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПО СЛЕДАМ УЖАСА

У нас была настоящая паника.
Город был готов буквально взлететь на воздух.
Стив Данливи, колумнист «Нью-Йорк пост»

Я все еще здесь. Как дух, блуждающий в ночи.
Из письма Сына Сэма

...вершина Небес, соединенная с чистой ненавистью,
поднятой из самых глубин Ада.
Роберт де Гримстон, лидер сатанинского культа